

с бесчинным граем галки и вороны
и на помойках начали пиры.
Земли осенней включены седины.
Опали яблок бурные шары.
Заплеснели у дома георгины.
Небес не страшает мелкий пруд.
На крыше оцетинилась солома.
Зверь мышка точит основание дома -
неблагодарный кропотливый труд:
мышинные другие поколения
увидят дома старого паденье,
других из-под развалин извлекут.

*←1980 /

А Л Е К С А Н Д Р М И Р О Н О В
(р. 1948)

① → х х х

Легче газа и призрачной сна -
Тяжелее не вымолвишь слова -
Жизнь твоя не моя ли вина? }
Не вина ли - вина золотого?

А сказать что господня вина -
Искус страшный смущает мне душу
Хмель стряхнуть и восстать ото сна
Что скажу - то скажу: ты не слушай

Всё мне чудится времени дно
Всё мне грезится выпито мало
Что скажу не скажу - всё 2 одно
Легче вылить вино из бокала.

*←1972 £

3 НАД БЕТХИМ ЗАВЕТОМ

В ночи, рассеянной благоуханным словом,
Господь, как тать, приходит и крадет.
Едва заплачешь над Авессаломом,
Как молотилка по тебе пройдет.

Пляши, Дебора, праздную новоселье,
Играй, Барак, на струнах костяных
Постылое, кровавое похмелье,
Шлопные разводы вдоль стены.

Ликуй, Израиль, мы тебя узнали
В предстательстве ангеловидных звезд
Мхом поросли бумажные скрижали,
Разменянные на сыновий крест.

Еще скажу одно, но напоследок -
Господень род певцами знаменит -
Как поражал старух и малых деток
Прелестный отрок и певец Давид.

4 <1975> E

5 КОРАБЛЬ ДУРАКОВ

Полно мне тужиться, тяжбу с собой заводить.
Славно плывем мы, и много ли нужно ума
В царстве Протея, и надо ли связывать нить
Тонкого смысла с летеиской волною письма?

Только бы музыкой, музыкой заморозить
Муку-сестрицу, сварливую древнюю спесь.
В вальсе русалочьем скучно бедняжке кружить,
В серых зрачках её желтая кроится месь.

Кличет Асклепия, просит флакончик вранья:
Черного хлебца, газетной дуранды чуть-чуть.
А за кормю то жизнь, то жена, то змея -
Шопенианы бесцельной болтливая муть.

О дурачье! Как случилось, что нам невдомек?
Кто мы, откуда, зачем мы грядем в пустоту?
Странные вести принес нам опять голубок
С вечнозеленой масличной неправдой во рту.

← 1978 4

6

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОСТЬ

Всё те же праздные слова:
Не убивай, не бей, не мучай.
Один палач едва-едва
Причастен мудрости дремучей.

Но жреческий разомкнут круг,
Когда могильная малина
Сквозит из пенсионных рук
В доверчивые руки сына.

И тает страшное число,
Как память ветреных столетий,
Но странно - это ремесло
Определенней всех на свете.

Я помню только - Кто и с Кем,
Чья сквозняком прошита шкурка,
Чье имя - ягодка в руке,
В червивой яме демиурга.

Как будто несмышлёный вор,
Похитив жизнь, забыл в прихожей
Её щету и нежный вздор -
Тот шум, что нам всего дороже.

И потому-то всё слышней,
Всё неизбежней сор. былого -
Чешуекрылый хор психей,
Лишенных музыки и слова.

← 1979 4

ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВА

(Ср. 1949)

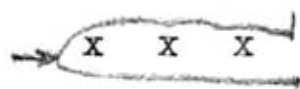
ЧАСТУШКИ

Скверик \updownarrow садик
Два верблюда
Зебра полосатая
На скамейке плачет баба
пьяная лохматая

Мы любили этот скверик
Беленьким-зелененьким
обнимались-целовались
на скамейке новенькой

Садик \updownarrow скверик
Два верблюда
Зебра полосатая
Таня плачет-и-рыдает
пьяная... лохматая

*-1976 *

Опять развалились последние туфли
И что приготовить ребенку на ужин
Опять макароны? вчера и сегодня
Вчера и сегодня он их ненавидит

.....
Мы виделись редко разлуку любили
В разлуке любили и ждали друг друга
Когда же встречались мы каждое утро
С мольбой нетерпением призвали разлуку
надолго надолго надолго навечно
Так что приготовить ребенку на ужин?

*-1977 *

АНАТОЛИЙ НАЙМАН
(р. 1936)

ПОЛЬША С ДЕТСТВА

Будто я в прошлогодних местах
И хочу в них остаться подольше.
С грибная держава в лесах,
Ты в другом полушарии, Польша.
Утопает в бисквитных листах
До шнурков мой туристский ботинок.
Отыскать эту пустошь - пустяк,
Жить так просто в чужих палестинах.

Геометр полушарий грибов,
Пан-поляк, раскрывающий зонтик,
Записной кавалер городов
(Исчезающих на горизонте
городов), он научит меня
Жизнь прожить на единственный злотый.

И вспухает грибом спорынья
Над всеильным военным болотом.
И лежит полукружьем ремня
Влево, вправо, полуоборотом.
И растет полуморье вранья,
Дорогого вельможным островам.

САМАЯ МИЛАЯ

Всё начинается, как снег, исподтишка,
С неясного для прочих шепотка.
И всё кончается на берегу залива,
И катится тяжелая река

На светлый лед из сердца моего.
Спокойствия слепое торжество.
И черный лес, кругом растущий криво,
Как черный лес из сердца моего.

Сиреет неба полужерный холм,
Больничный полусевер входит в дом,
И возникает сзади электричка
Полустенанием, полувонком.

А начиналось все издалека
С сигнала дымного, с глухого шепотка,
С Литейного, когда за ним привычно
Солдатские построились века.

Я попрощался, Поднял ввысь платок.
Я встал на цыпочки. Тянулся сколько мог.
Я увидал безликий хор народа,
Услышал близких сумеречный вздох.

И поплыла за окнами земля,
И вот залив мой. И река моя.
И снег. И лес. И вот моя свобода.
И ни души кругом.

И плачу я:

→ X X X

Облетевшее дерево тихо течет надо мною
И впадает в пустынное небо, как будто река.
И рывками, как будто гребут в желтой лодке каное,
Опускается на землю мокрое тело листка.
Капитан черных рек! Снайпер черных листов!
Если правда
Эти реки и эти листы
И небесная эта любовь,
Не откладывай счастья расплаты с сегодня на завтра
И со мною решай,
Так как я не готов, не готов.

ИТАЛЬЯНСКИЕ СТИХИ

Как весело я с жизнью в спор полез,
как он жестоко ею был продолжен...

Спасибо, что за синий цвет небес
я никого благодарить не должен,
что жизнью "запечатаны уста"
(зато язык длинней и зубы целы),
что хоть и впрямь действительность густа,
но, слава Богу, есть и в ней пробелы,
что хоть и ярок свет, но клочковат,
тьма так, небось, и лезет после кванта,
загробный ад - всего лишь мрачный сад,
жаль Даниэля, но не больше Данта.

Мне снился сладкий бред: на синий цвет
глядел я изумленными глазами,
и яркий свет далеких детских лет
шел от лица, умытого слезами,
и я, очнувшись, выбрал наугад
небесные терцины с рифмой ~~на~~ женской
и мартовский ленивый снегопад
на сад не городской, не деревенский.

Как кончить спор? - бессвязные слова
с дыханьем вырывались из груди,
и ангельски пел хор за дверью класса:
"Как жизнь пройдет, взглянув на мир едва,
ты на нее взгляни и проходи!
Взгляни и проходи! *Guida Me Passa!*"

→ МОРОКА (I)

АА

Владимирского неба беспросветность,
убитый тракт, прозрачный от колес,
румяных яблок мертвенная бледность,
слепит стереометрия берез,
и хоть на льне разбогател колхоз,
земле оно - что медный грош на бедность.

Росою блеклой истекают луны,
воцеленный месяц ходит по грибы,
сквозь девственность размытую парсуны
глядят с усмешкой хитрые рабы,
и в неводе неведомой судьбы
сердца пьяны и трогательно юны.

Покой, покой, но на душе тревога,
не зная брал - а накопился долг:
село, в котором пожил так немного,
и оказавший бойко серый волк,
и нищенка, что взять не может в толк
почто ты плачешь, если веришь в бога.

ВЛАДИМИР НЕСТЕРОВСКИЙ
(р. 1940)

ДАНАЯ —>

Моя Даная боится света,
Моя Даная давно отпета.
В окне не облак, в окне - завеса,-
Ее аборт не от Зевеса.
Не бедра - номер ночного клуба.
Тупая похоть разносит губы.

Ах, что за тело! ах, что за нега!
Белее гноя, пышнее снега,
Колодец счастья, блаженства база,-
Гостеприимней унитаза.

Бессильны чувства, красоты слога.
Родит Даная, да не от бога,-
Не божья влага ее кропила,-
Родит случайно, родит дебила.
Гетера, гейша а ля европа.
Со всей округи к ней ходит гона.

Алкают люди, алкают звери.
Колени настезь и настезь двери.
Живет свободно и беспечально,
Случайно лобит и ест случайно.
Что что прихватит за груд постельный:
Бутылку водки, сто грамм "отдельной".
Весь день в постели, грязна посуда.
Богиня срама, богиня блуда!

Ах, славный Рембрандт, теней художник,
Приди к ней ночью, поставь треножник
И, в сердце кисти окуная,
Изобрази мою Данаю
В тот миг, когда, сияя тонко,
Она, как бога, ждет подонка.

НУЛЬ →

О чем философствуешь, **НУЛЬ?** -
О самозабвенья провалов?
Об алчности интервалов?
О братстве пробоя и пуль?-
О чем философствуешь, **НУЛЬ?**

Мы все на земле короли,
Хватает грошовых амбиций.
Лишь стоит забыться - нули
Увяжутся за единицей.

Лучи пожирают свечу,
Полжизни взвалив на закорки.
О **НУЛЬ!** - из тебя я торчу,
Как суслик пугливый из норки.

О **НУЛЬ!** - добрячок до поры,
Просвет, если сложишь ладошки.
В тебе все бывшие миры
Сидят, как матрешки в матрешке.

О нуль! - смертоносный овал,
Мне тайну открывший по-свойски.
Я знаю: убит наповал -
Уйду сквозь прореху авоськи.

С отчаянья жизнь не пролей,
Свечу не задуй ненароком.
Глазеет зрачками нулей
Всевышнего зоркое Ою...

→ ЛУННАЯ СОБАКА

1 →

Собака выла на луну,
Что, став на небесах биваком,
Размыла знаки Зодиака,
Сокрыла звездную страну.
Пронизанный тоскою древней,
Повис над спящею деревней
Собачий глас во всю длину.

Не слышалось собачьих склок,
Забились под крыльцо товарки.
Туман коричневой заварки
Глаза собачьи заволок.
Болезненным глумливым смехом
Собаке отвечало эхо,
И был надорван диалог.

Как уютен лунный свет! -
Как будто льют эфир на темя.
Подобна теплой шубе темень:
Нахлынет мрак - и ты согрет.
А свет - он душу обнажает
И перед бездной унижает,
И кажется, что ты раздет.

Лишь сдавит горло тишина,
Терзается душа собачья.
Она устроена иначе,
Рассудком не отягчена.
Ее охватывает ужас,
Когда на землю дышит стужей
В упор стерильная луна.

То вечный страх, то вечный страх
Перед суровым смыслом мира
Четвероногих пассажиров
Планеты на семи ветрах.
И, слушая собачьи трели,
Ночами ежится в постели
Бог, повелитель, вертопрах.

Собака, пессимизма дочь,
Собака, лунная собака,
Ты - сон, ты соткана из мрака.
Мне слышать жуткий вой невмочь!
Луна висит созревшей каплей,
Но облаков морозной пахлей
Ее с небес стирает ночь.

СТАТУС = ТВО

В сердце выжатом пусто,
Как в забытом гнезде.
Мысль висит, как капуста,
На смурной бороде.

А в миру мессиянство,
Ведовство и разврат,
Сытой истины чванство.
О, вселенский разлад!

А за окнами спальни,
Мордой свесившись вниз,
Как котенок нахальный,
Щурит глаз компромис.

А. Н И К
/ р. 1945 /

— (не читай)

х х х

Десять дохлых мух на окне:
Вот и все, что осталось от лета,
Вот и все, что осталось от лета.

† 13.08.1974 †

х х х

—

Инварчик дождливый
Сморкается громко
Цывет по проспекту
Кораблик газетный
Товарищ заветный
Промокший ботинок
Рисует узоры
На чистом паркете
В квартире чужой
И ему хоть бы что!

† 02.01.1975 †

БАСНЯ

—

- Васильевна! Давно тебя не видел.
Откуда и куда? Какими здесь судьбами
ты очутилась?
- Я не Васильевна, - ответила она сердито,
а смерть!
- Прости меня тогда, - опешил я и наутек пустился.

Мораль проста: Васильевны остерегайтесь!

† 27.10.1975 †